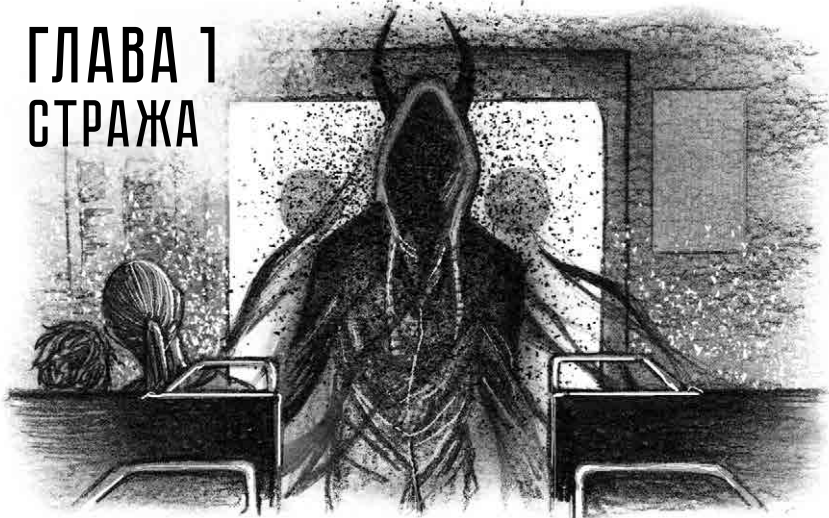

ГЛАВА 1 СТРАЖА

Взгляд упал на стену соседнего дома. Стена и стена, ничего необычного: прямоугольные окошки, различающиеся только шторами и цветами на подоконниках. Днём так вообще близнецы – за тёмными окнами даже светлый тюль не всегда разглядишь. Но в этот раз что-то было не так.

От одного окна отвалилась побелка, показалась тёмная от времени доска. Её словно выталкивало изнутри. Вместе с кусками бетона и кирпичей посыпалась со стены краска – по периметру окна выростали деревянные блоки. Они продолжали пучиться и двигать всё, что им мешало. На верхней доске вылез узор, снизу щепки удлиннились и завязались узлом. Вокруг обычного окна панельного дома появился деревянный наличник. Изнутри что-то стукнулось о стекло, моргнуло чёрным глазом и исчезло.

Сверкнула молния, начиналась гроза. От яркого света глаза на мгновение закрылись, и наличник исчез. Напро-

тив было обычное окно, за чёрным стеклом которого висели светлые шторы.

***

Нора чувствовала, что распадается. Вроде она делала то, что хотела и любила, а вроде это всё было не то. И не так.

Одинаковые недели, отбивка из двух выходных и заново всё та же работа, совмещённая с институтом. И во всей этой рутине Нора чувствовала, как дробится и делится её душа на части, которые хотят другого. Не слушать лекции о творчестве Ибсена, не думать о том, как лучше оформить новую локацию в парке. А заниматься чем-то принципиально другим. Но чем именно, девушка не могла ответить даже себе.

Просто другим.

На кухне горел завтрак. Запах палёного хлеба и яиц медленно расплзался по всей квартире.

Нора вылетела из ванной, на ходу размазывая по лицу маску:

— Чёрт-чёрт-чёрт, опять забыла!

Кофе в турке давно выкипел и залил конфорку. Яичница пригорела к сковородке с антипригарным покрытием. Нора тяжело выдохнула, бросила испорченную посуду в раковину, села на стул и уставилась в окно.

Из-за домов поднималось жаркое летнее солнце, облизывало стены новостроек, расчерчивало чёткими линиями квартиру.

Сегодня должен быть семинар, послезавтра экзамен, и институт отпустит её на два месяца в свободное плавание. Зато работа радостно примется выжимать до последней капли, чтобы в сентябре очень удивиться, что приходится снова двигаться с первой строчки приоритетов.

Нора протянула руку и посмотрела сквозь пальцы на солнечный диск. Отвлеклась на ногти и мысленно поставила зарубку, что пора записаться к мастеру.

В такую погоду хорошо жить на даче. Там даже подъём в шесть утра не вызывает такого отторжения, как в городе. Но на дачу времени нет.

Тяжело вздохнув, девушка занялась спасением посуды, а затем всё-таки приготовила себе завтрак и кофе.

Она уже страшно опаздывала, но продолжала выбирать, в чём лучше пойти. Топик не подходил по стилю к юбке, а для юбки не находилось сумки. Разозлившись на саму себя, Нора достала платье, в котором очень жарко, но не надо думать, что к нему подойдёт из аксессуаров, и в противном настроении вышла из дома.

Сегодня надо было встретиться с друзьями, и девушка заранее представила, что скажет Таиса про мятый подол платья.

«Лён — одежда бедняков, он должен быть мятым», — пошутил как-то Плотвичкин, и Таисе так понравилась эта шутка, что она при любом удобном случае подкалывала Нору.

Все втроем учились в одном институте, на одном курсе, но жизни жили абсолютно разные. Родители Таисы убивались, чтобы та ни в чём не чувствовала недостатка. Плотвичкин постоянно находился на дзене, его даже угроза отчисления особо не заботила. Ещё же не отчислили. Нора же не могла мириться с таким пофигизмом. Как и не могла перестать контролировать всё вокруг себя. Работу, учёбу, одежду — всё, на что падал пытливый взгляд. Всё, кроме волос. Она давно мечтала отстричь длинные кудри, которые невозможно было уложить ни в одну причёску. Даже косы получались лохматыми и неровными. Но мама запрещала, да и бабушка не поддерживала такое решение.

— Простите, извините. — Кто-то в транспорте проспал свою остановку и пробежал к выходу по белым босоножкам Нора. Ремешки сразу стали серыми.

Нора тяжело вздохнула и закрыла глаза. Надо сконцентрироваться на музыке, которая звучит сейчас в наушниках, так меньше хочется ударить этого растяпу. Впереди ещё разговор с Таисой, а это всегда русская рулетка. Кто знает, что взбредёт ей в голову сегодня. В прошлый раз Тая выносила мозг на тему отношений: ни с кем Нора не встречается, никого к себе не подпускает. Вроде не страшная, а ведёт себя как дикарка. Такие разговоры выводили Нору из себя, но что отвечать — она так и не смогла придумать, эмоции каждый раз брали верх над разумом.

Пересадка с автобуса на метро — и ещё минут двадцать скучать в дороге.

«Я опаздываю минут на сорок», — пришло от Таисы.

«Кто бы сомневался, — нахмурилась Нора и тегнула Плотвичкина. Тот уже сидел в кафе и ждал. — Ничего нового».

Странный предмет Александр Плотвичкин. Он отлично разбирался во всех трендах дизайнера, настольных играх, зарубежной литературе двадцатого века и вообще не разбирался в людях. Иногда Нора не могла понять, почему он прибил к ним и дружил с ними уже несколько лет. Если Нора с Таисой общались ещё с детского сада и привыкли друг к другу, то Плотвичкина они встретили на первом курсе.

— Зуб даю, он в тебя втюрился, — говорила Таиса Норе.

Потом проходила неделя, и девушка уже утверждала обратное:

— Я тебе отвечаю, на меня он запал.

— Может, стоит напрямую спросить? — не выдержала как-то Нора, на что Тая только махнула рукой. Само выяснится.

Но выяснять никто не стремился, а Саша продолжал дружить с девочками и всегда приезжать на встречи раньше их.

— Давно ждёшь? — Нора поставила сумку рядом с собой.

Плотвичкин пожал плечами и сказал, что минут десять от силы, — точно соврал. Ещё поделился, что у Таисы какая-то заминка в салоне.

— Да, она мне писала, что минут на сорок задержится. Впрочем, ничего нового.

Таиса показала через полтора часа. Плотвичкин успел перепробовать половину летнего меню, а Нора — оттереть босоножки. Не хватало ещё, чтобы Тая прицепилась к испачканным ремешкам.

В дверях мелькнуло чёрное каре, яркое жёлтое платье и такая же жёлтая сумка с кричащим логотипом.

— А что, погладить не судьба? — спросила Таиса вместо приветствия.

***

— Разгоните зевак, не на что тут смотреть! — громкий голос начальника Стражи разнёсся по всему торговому центру.

— Скат Иваныч, прикажете закрыть двери? — послышался вопрос.

— Они давно должны быть закрыты! — рявкнул тот в ответ.

Толпа быстро рассосалась, не желая видеть нового исполнителя в гневе. Даже всякие-разные попрятались, боясь, как бы не прилетело.

— Итак, что мы имеем?

— Дичь, — был ответ. — В смысле выглядит оно жутко, будто эти двое пытались слиться друг с другом и застряли на промежуточном этапе.

Скат Иваныч кивнул. В фонтане одного из самых крупных торговых центров города лежало двое: человек и какое-то странное существо, которое хотело принять его облик. В районе пояса телá срастались, переплетались между собой, причём у человека росла третья нога, а существо раздваивало хвост.

— Вы хоть раз с подобным сталкивались? — Рядом со Скатом Иванычем появился молодой стражник. — Очень похоже, что их хотели срастить насильно. Но в разгар дня, да ещё и в самом центре... За всё время своей службы ни в одном уголке Лада я такого не видел.

Скат Иваныч внимательно оглядел стражника:

— Давно служишь?

— Лет сто. А, извините, забыл представиться. Брют, приставлен к вам замом.

— Принято. Молодым, значит, пришёл?

— Да, сразу после учёбы.

Скат Иваныч кивнул:

— Действительно похоже на то, что их заставили срастись, это видно по тому, как нечисть путается в конечностях. Но это колдовство не из тихих, следы должно оставить.

— Могли через воду прокинуть из другого места, — предположил Брют.

Скат Иваныч снова кивнул. «Вода — это переход» — самый популярный заговор среди тех, кто давно работает со всякими-разными. Если знаешь правила, то можно не пользоваться никаким общественным транспортом, не покупать технику. Достаточно иметь с собой бутылочку воды и знать, какие водоёмы где расположены.

— Проверьте пространство на искажения, — распорядился Скат Иваныч и пошёл опрашивать очевидцев.

В полдень все, кто был в торговом центре, услышали, как подвинулось Колесо, скрипнуло его старое дерево, пространство дрогнуло и вода в фонтане взорвалась. На месте скульптурной композиции оказалось тело знатка и всякого-разного. Оно ещё какое-то время билось в воде, а потом затихло. Из-за нечисти вода окрасилась чёрной кровью и замёрзла. Стража появилась почти сразу. Эти люди чувствовали, когда и где надо оказаться, если случилось что-то в таком духе.

— Прокачать бы ещё эту способность, чтобы предотвращать подобное, — говорил Брют коллегам.

Но, к сожалению, смотреть в будущее Стража не умела.

Работы вокруг фонтана завершились только поздно вечером.

Скат Иваныч смотрел, как убирают два сросшихся тела, и пытался понять, кого искать — нерадивого колдуну или опытного знающего.

— Скат Иваныч, — Брют снова появился рядом, — вы не поверите, что удалось выяснить!

— Хорошие новости?

— Боюсь, что нет. Ребята из команды раскопали, и вам эта информация не понравится.

Скат Иваныч нахмурился:

— Не тяни.

— Человек не из Лада, — на одном дыхании выдал Брют, — его пробросили к нам из Явного мира. Он погиб при переходе.

Скат Иваныч грубо выругался — первое дело на новой службе, и уже такие сложности.

— Это не просто плохие новости, это говно новости, — резюмировал он.

Спорить было сложно.

— Что сказать команде? — Брют ждал решения начальства.

Скат молча смотрел на фонтан. Очень ему не хотелось связываться с Явным миром, с людьми, которые там живут, точно слепые котята.

— Для начала надо выяснить, — заговорил он наконец, — почему в Явном мире нечисть прокачалась до такого уровня. Это нехарактерно для их мест. Они путают, пугают, пакостят, да, но принимать физическую форму не могут.

— Изучим этот вопрос.

— Может, само колдовство произошло у нас, потом тела унесли туда, а затем прокинули сюда.

— Какая-то очень сложная многоходовочка, чтобы замести следы, вы не находите?

Скат Иваныч тяжело посмотрел на Брюта:

— Я нахожу эту историю максимально отвратительной, и если у кого-то хватило фантазии на такое, то почему он не мог таскать тела между мирами?

— Но есть же правила...

— Вот нам это и предстоит теперь выяснить. Кто нарушил правила и как он это сделал.

— Принято, займёмся.

Брют исчез так же тихо, как и появился, а Скат Иваныч остался стоять возле фонтана и смотреть на воду.

***

— Я решила, что на семинар не пойду. — Таиса поболтала в воздухе стаканчиком, проверяя, остался ли внутри кофе.

— Так обещали же один вопрос из билета тем, кто придёт. — Нора посмотрела на подругу.

— Я решила, что мне это не надо. — Девушка поставила стаканчик на стол. — Экзамен я и так сдам, мне автомат обещали.

— Интересно, сколько стоил этот автомат, — хитро улыбнулся Плотвичкин.

— Не знаю, — искренне пожала плечами Тая. — А вы не опаздывайте, сами знаете, как препод к этому относится.

С этими словами она собрала вещи и шустро ускакала из кафе.

— И зачем мы встречались? — спросил ей вслед Плотвичкин.

— Чтобы оценить новую сумку и стрижку, — проговорила Нора. — А нам действительно пора на семинар.

Кафе находилось возле самого института, поэтому можно было особо не спешить. Нора шла быстро, стараясь максимально сократить своё пребывание под палящим солнцем. Неудачно подобранное платье заставляло преть всё тело.

«Просто весь день наперекосяк», — ругалась про себя девушка. Плотвичкин шёл рядом, не отставая.

— Как думаешь, — вдруг выдал он, — а сильно будет препод буйствовать, если не прийти на семинар?

Нора удивлённо посмотрела на друга.

— Короче, я тоже лучше сольюсь. — С этими словами Плотвичкин помахал рукой и резко изменил направление.

Нора тяжело вздохнула и пошла на семинар одна. Прохлада аудитории мгновенно отрезвила и дала причину для того, чтобы всё-таки любить этот день.

Весь семинар Нора пыталась слушать, что говорили, но мысли раз за разом возвращались к странному видею накануне.

То, что наличниками увешан весь город, её не удивляло. То тут, то там можно было обнаружить старые деревянные постройки, каменные закосы имитации и просто декоративные элементы в модных салонах. Наличники на зеркалах, наличники как украшение на стене. Но что-

бы наличник сам выростал вокруг обычного окна на панельном доме...

«Надо больше спать», — тихо пробормотала себе Нора.

Она очень вовремя успела отвлечься от наличников — преподаватель задал аудитории какой-то вопрос и выбрал для ответа именно Нору.

Время пролетело быстро, быстрее, чем она ожидала, и спустя час Нора уже ехала обратно домой. Тая звала гулять по парку, но соглашаться совсем не хотелось. Нора планировала лучше подготовиться к экзамену, чтобы отстрелиться и забыть про сессию хотя бы на неделю.

В метро было страшно жарко. Разгорячённые тела липли друг к другу и брезгливо отстранялись. Нора слушала музыку в наушниках и переводила взгляд от одного пассажира к другому. Рядом кто-то зевнул, и ей показалось, что рот у человека открылся в три раза шире, чем должен был. Она мотнула головой, попыталась присмотреться к незнакомцу, но тот встал и как-то боком вышел на станцию. У Норы не получилось разглядеть его лицо или ещё раз увидеть, как тот зевает.

Нора давно заметила за собой такую странность: когда она нервничает, переживает или оказывается в стрессовой ситуации, её мозг начинает выдавать странные видения. Наличники эти, неестественных людей в транспорте или птиц со множеством голов. Она попыталась как-то рассказать об этом Тае. Подруга посоветовала сходить к неврологу. Таиса вообще любила давать очевидные советы, которым сама обычно не следовала.

Нора добралась до дома без новых видений, лишних приключений и даже решила, что город к ней сегодня расположен благосклонно.

Весь вечер прошёл в подготовке к экзамену, и только далеко за полночь Нора вспомнила, что надо проверить